

Культура — как отрасль индустрии

Союз искусства и бизнеса пока не складывается

Культура. — 1998. — 16-22 июля. — с. 4

Некогда популярный лозунг "союз искусства и труда" безнадёжно устарел. На смену ему пришел другой — "союз искусства и бизнеса". Первая попытка соединить "лед и пламень" произошла в Тбилиси по инициативе кинорежиссера и бизнесмена Георгия Левашова-Туманишвили, прибывшего ради такого случая из Москвы, где он провел последние годы. Не чужд ему и Лондон, благодаря чему существует Англо-грузинский центр культурных и деловых связей. Впрочем, широкой информации о деятельности этого центра в Грузии не наблюдалось.

В родной Тбилиси Левашов-Туманишвили прибыл с массой новых идей. Главная из них — создание Международной Федерации работников искусств Грузии, которая объединила бы их всех и способствовала интеграции в мировое культурное пространство. Официальные творческие союзы, надо полагать, не в восторге от этой затеи. Тем более что начать Левашов-Туманишвили намерен круто: с реорганизации самого близкого ему — Союза кинематографистов. Устоит ли и без того расколотый союз, трудно сказать. Может статься, что вместо двух осколков станет три. Так что говорить о предлагаемой новой экономической модели кинопроизводства преждевременно.

Не имеют пока особого успеха в грузинском обществе и попытки реформатора внедрить в сознание сограждан, что культуру надо рассматривать как отрасль индустрии. Хотя в одном с ним нельзя не согласиться: действительно, на сего-

дняшний день культура — единственная конкурентоспособная продукция в Грузии.

Но как ей выживать в наших условиях, пока неясно. Встреча, организованная Левашовым-Туманишвили, проблемы не решила, но первое знакомство с миром бизнеса произошло.

В зале Театра киноактера имени Михаила Туманишвили сошлись киношники и примыкающие к официальному Союзу кинематографистов пресса, представители парламента Грузии и, конечно, Союза грузинских предпринимателей. Главные действующие лица — бизнесмены и банкиры — сидели, как и положено, в первом ряду.

Знаменательно, что мероприятие проходило на фоне занавеса из развешанных простыней и пододеяльников, сильно потрепанных, и прищипленной жалкой одежки на веревках. Эти декорации к вечернему спектаклю "Неаполь — город миллионеров" были идеальным воплощением ситуации, царящей в стране и в зале.

О высоком искусстве говорили немного, и только в контексте выживания. Больше распространялись о низменных материях, о деньгах. Предприниматели вспоминали о презренном металле — по роду занятий, представители искусства — по нужде и безвыходности. В зале царил единодушие: состоянием дел были недовольны все. Бизнесмены жаловались на принятые парламентом draconические законы по налогообложению, когда практически конфискуется вся прибыль. Сетовали и на отсутствие законодательной базы по снижению на-

логов для фирм и предприятий, участвующих в благотворительной деятельности, направленной на развитие культуры и искусства. Досталось и Международному валютному фонду, говорилось о его жестком законодательном диктате и его "губительной политике". Договорились сообща выйти в парламент с предложениями. Иначе честному предпринимательству Грузии не выжить, а без его вливания — и культуре.

В общем, из выступлений стало понятно, что бизнесменам живется туго: душат налоговая петля, МВФ, — и их стало жалко. Слышал бы их покойный Михаил Иванович Туманишвили, и он бы, наверное, пожалел.

Не дослушав последнего оратора, я вышла. По старой памяти заглянула в знакомый кабинет, где обычно появлялся Михаил Иванович. Слыша в зале частые упоминания о миллионах долларов, я вспомнила, как в начале тбилисской войны, когда уже пошел развал, мы с ним говорили о его постановке "Сна в летнюю ночь". На нее тогда нужен был миллион рублей. Но от предложений новоявленных бизнесменов Мастер категорически отказывался: "Да я умру от разрыва сердца, если мне дадут миллион. А вдруг спектакль не получится?" "Сон" не только получился, но был признан на Эдинбургском фестивале одним из лучших спектаклей. Хотя сделан был без миллиона, его по второму разу придумали режиссер и художник практически без декораций.

Нет, это не призыв следовать заветам Мастера. Сейчас время другое, при упоминании о

миллионе (не рублей, а долларов) уже никто не думает умирать, как никто не спешит его предлагать. А умирает от безденежья сам театр, созданный Туманишвили, и это в то время, когда в его стенах решают, как спасти культуру.

На этот раз в знакомом кабинете сидели два режиссера — ученики Михаила Ивановича — и еще бессменный завлит Театра киноактера. Они не принимали участия в слиянии искусства и бизнеса, были заняты насущными делами: как выпустить практически готовую премьеру, если нет постановочных средств. Завлита лихорадило по другой причине — в течение двух дней надо выпустить давно забронированные для артистов билеты на фестиваль в Гренобль. Она показывает цветной проспект будущего фестиваля, где уже анонсирован спектакль Туманишвили "Свиньи Бакулы" и красуются фотографии участников. А им не хватает на дорогу 8 тысяч долларов.

Удивляюсь вслух, почему бы им не пойти в зал и не показать этот проспект первому ряду! Оказалось, театр уже раньше побывал у этих деловых людей в их офисах — нет денег. У Фонда Туманишвили тоже нет. Фонд организован, только средств никто не перечисляет.

Прощаюсь, выхожу. В дверях уже масса народа — мероприятие по слиянию искусства и бизнеса закончилось. Пошли в ход мобильные телефоны, загудели машины, гости разъехались. На площадке у театра остался лишь застывший в бронзе Михаил Иванович.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Тбилиси